

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, № 2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ



Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО

«Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Даиковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана (Азербайжан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

М. Гантуяа, Ph. D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смоларц, Ph. D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук
(Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершнев (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук
(Россия, Новосибирск)

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

И. И. Юганова, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA



Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2023

The journal was Founded in 2007

The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy,
Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

M. Gantuya, Ph. D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph. D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia,
Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabiyaiko, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia,
Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia,
Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia,
Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia,
Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia,
Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia,
Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia,
St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia,
Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia,
Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia,
Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia,
Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia,
Novosibirsk)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia,
Novosibirsk)

I. I. Yurganova, doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911. Registration date 07.08.2020 e.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Азизов З. К., Вискалин А. В., Вискалина Е. Е., Федотов Р. Г.

Позднепалеолитическая мастерская по подготовке и расщеплению ядрищ

Подгорный в Среднем Посурье 7

Дробышев Ю. И. Семантика изображения птиц на древнетюркских изваяниях 24

Худавердян А. Ю., Алексанян Т. А., Мириджанян Д. Г. Необычное средневековое
перезахоронение индивидов из провинции Сюник (Ангехакот, Армения) 71

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Белоусов С. С. Организация и регулирование властями миграций калмыцкого
населения в Автономной области калмыцкого трудового народа в 1920-е гг. 92

*Понкратова И. Ю., Федирко О. П., Батаршев С. В., Данилов Г. К., Казимиров И. В.,
Дорофеева Н. А.* Религиозная символическая атрибутика русского севера
в системе культурных ценностей гижигинцев (XIX — начало XX в.) 104

Рыблова М. А. Российское казачество в процессах поиска групповой
идентичности и этнокультурного конструирования 124

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Алексеева Л. С., Горбатов А. В. Церковные музеи и православное культурное
наследие в Западной Сибири в контексте вероисповедной политики
государства 142

Недзельюк Т. Г. Источники для изучения государственно-конфессиональной
и международной политики в степном генерал-губернаторстве (по материалам
Центрального государственного архива Республики Казахстан) 154

Сгибнева О. И., Беликова Е. О. Современные религиозные процессы в регионе:
опыт эмпирического исследования в Волгоградской области 167

Дашковский П. К., Траудт Е. А. Деятельность комиссий содействия
по соблюдению законодательства о религиозных культах в Бурятии во второй
половине 1960-х — начале 1980-х гг. 181

ДЛЯ АВТОРОВ 197

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Azizov Z. K., Viskalin A. V., Viskalina E. E., Fedotov R. G.</i> Late Paleolithic workshop for the preparation and splitting of the cores of the Podgorniy in the Middle Posurie region	7
<i>Drobyshev Yu. I.</i> Semantics of bird images on old turkic sculptures.....	24
<i>Khudaverdyan A. Yu., Aleksanyan T. A., Mirijanyan D. G.</i> Unusual medieval burial of individuals from Syunik province (Angekhat, Armenia)	71

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Belousov S. S.</i> Organization and regulation by the authorities of migration of the kalmyk population in the Autonomous region of the kalmyk working people in the 1920 s	92
<i>Ponkratova I. Y., Fedirko O. P., Batarshev S. V., Danilov G. K., Kazimirov I. V., Dorofeeva N. A.</i> Religious symbolic attributes of the Russian north in the system of cultural values of the gizhigin people (XIX — early XX centuries)	104
<i>Ryblova M. A.</i> The Russian Cossacks in the processes of searching for group identity and ethno-cultural construction	124

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Alekseeva L. S., Gorbatov A. V.</i> Church museums and cultural heritage in the context of religious policy in Western Siberia.....	142
<i>Nedzelyuk T. G.</i> Sources for the study of state-refessional and international policy in the steppe general-governance (by the materials of the Central state archive of the Republic of Kazakhstan).....	154
<i>Sgibneva O. I., Belikova E. O.</i> Modern religious processes in the region: the experience of studying the religious situation in the Volgograd region	167
<i>Dashkovskiy P. K., Traudt E. A.</i> Activity of the commissions of assistance on compliance with legislation on religious cults in Buryatia in the second half of the 1960s — early 1980s.	181

FOR AUTHORS	197
--------------------------	-----

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 902.01/903.22

DOI: 10.14258/nreur(2023)2–01

З. К. Азизов

Ульяновский государственный политехнический университет, Ульяновск (Россия)

А. В. Вискалин, Е. Е. Вискалина

ООО Центр археологических исследований «Симбирская старина», Ульяновск (Россия)

Р. Г. Федотов

Инзенская средняя школа № 1, Инза (Россия)

ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ПО ПОДГОТОВКЕ И РАСЩЕПЛЕНИЮ ЯДРИЩ ПОДГОРНЫЙ В СРЕДНЕМ ПОСУРЬЕ

Целью работы является введение в научный оборот материалов единственной на Средней Волге позднепалеолитической мастерской по подготовке и расщеплению ядрищ — археологический памятник Подгорный. В ней содержатся данные по истории открытия памятника, его местоположению, ландшафту, геологии, стратиграфии. На основе анализа кремневого материала делается вывод о принадлежности памятника к категории мастерских, возникших на месте добычи сырья.

По геологическим данным кремневые желваки могли добываться в глубоком овраге, прорезающем отложения верхнего мела. Мастерская расположена по краю этого оврага. Добытые желваки проходили полный цикл первичной обработки — от грубой обивки и получения ядрищ до их последующего расщепления. Планиграфически зоны первичной обивки желваков и последующего расщепления ядрищ разделены. Полученные качественные заготовки люди уносили.

В технико-типологическом отношении кремень мастерской Подгорный сближается с материалами памятников позднего палеолита Среднего Поволжья и второго этапа Уральской палеолитической культуры.

С использованием данных стратиграфии и культурной аналогии памятник датирован временными рамками 15–13 тыс. л. н.

Ключевые слова: поздний палеолит, мастерская по подготовке и расщеплению ядрищ, Ульяновское Поволжье, Среднее Посурье.

Цитирование статьи:

Азизов З. К., Вискалин А. В., Вискалина Е. Е., Федотов Р. Г. Позднепалеолитическая мастерская по подготовке и расщеплению ядрищ подгорный в Среднем Посурье // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 2. С. 7–23. DOI: 10.14258/nreur(2023)2–01

Z. K. Azizov

Ulyanovsk stated polytechnic university, Ulyanovsk (Russia)

A. V. Viskalin, E. E. Viskalina

Center of Archaeological Research "Simbirk Antiquity" LLC, Ulyanovsk (Russia)

R. G. Fedotov

Inzenskaya School No. 1, Inza (Russia)

LATE PALEOLITHIC WORKSHOP FOR THE PREPARATION AND SPLITTING OF THE CORES OF THE PODGORNIY IN THE MIDDLE POSURIE REGION

The purpose of the work is to introduce into scientific circulation the materials of the only middle-aged Late Paleolithic workshop on the preparation and splitting of cores under the Podgorniy. It contains data on the history of the monument's discovery, its location, landscape, geology, and stratigraphy. On the basis of the analysis of the flint material, it is concluded that the monument belongs to the category of workshops that arise at the place of extraction of raw materials.

According to geological data, the flint cores could be mined in a deep ravine that cuts through the upper Cretaceous deposits. The workshop is on the edge of this ravine. The extracted cores underwent a full cycle of primary processing from rough forming and foundation obtaining to their subsequent splitting. Planigraphically, the zones of primary lining of the cores and subsequent splitting of the foundation are separated. The resulting high-quality pieces were carried away by people.

The stones underwent a full cycle of primary processing from the formation of the core to their subsequent splitting. In technical and typological terms, the flint of the Podgorny workshop getting close to the materials of the monuments of the late Paleolithic of the Middle

Volga region and the second stage of the Ural Paleolithic culture. Using stratigraphy data and cultural analogy, the monument is dated to the time frame of 15–13 thousand years ago.

Keywords: late Paleolithic, workshop for the preparation and splitting of core, Ulyanovsk Volga region, Middle Posurie region

For citation:

Azizov Z. K., Viskalin A. V., Viskalina E. E., Fedotov R. G. Late Paleolithic workshop for the preparation and splitting of the cores of the Podgorniy in the Middle Posurie region. *Nations and religion of Eurasia*. T. 28, № 2. P. 7–23. DOI: 10.14258/nreur(2023)2–01.

Азизов Загид Керимович, кандидат исторических наук, доцент Ульяновского политехнического университета, Ульяновск (Россия). **Адрес для контактов:** azagid@mail.ru.

Вискалин Александр Викторович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ООО Центр археологических исследований «Симбирская старина», Ульяновск (Россия). **Адрес для контактов:** alvisk@mail.ru.

Вискалина Елена Евгеньевна, сотрудник ООО Центр археологических исследований «Симбирская старина», Ульяновск (Россия). **Адрес для контактов:** elena.viskalina.ru@mail.ru.

Федотов Роман Геннадьевич, заместитель директора школы по исследовательской работе Инзенской средней школы № 1, Инза (Россия). **Адрес для контактов:** zakupschool@mail.ru.

Azizov Zagid Kerimovich, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Ulyanovsk Polytechnic University, Ulyanovsk (Russia). **Contact address:** azagid@mail.ru

Viskalin Alexander Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Center for Archaeological Research “Simbirsk Antiquity” LLC, Ulyanovsk (Russia). **Contact address:** alvisk@mail.ru.

Viskalina Elena Evgenievna, employee of the Center for Archaeological Research “Simbirsk Antiquity” LLC, Ulyanovsk (Russia). **Contact address:** elena.viskalina.ru@mail.ru.

Fedotov Roman Gennadievich, Deputy Director of the School for Research, Inzen Secondary School No. 1, Inza (Russia). **Contact address:** zakupschool@mail.ru.

Введение

Территория Ульяновского Поволжья не была затронута ледниками, потому рассматривается археологами как перспективное место для нахождения памятников эпохи палеолита. К настоящему времени бесспорные свидетельства присутствия здесь древнего человека обнаружены в долине Волги в виде редких антропологических останков неандертальца и немногочисленных находок кремнёвого и костяного инвентаря ашело-мустьерской [Абрамова, 1958; Бадер, 1952; Павлов, 1924; Паничкина, 1953] и позднепалеолитической эпохи [Вискалин, 1990; 2004; 2011]. И хотя отнесение наиболее архаичных находок из камня к ашело-мустьерской эпохе поддержку специалистов не на-

ходит [Буров, 1980: 29; Кузнецова, 1989: 7], наличие среди них материалов позднего палеолита сомнений не вызывает. На остальной части Ульяновского Поволжья, в том числе в бассейне р. Сура, являющейся второй по величине рекой региона, случаев обнаружения находок палеолитической эпохи до недавнего времени зафиксировано не было. Этому способствовала слабая изученность территории Ульяновской области к западу от Волги и удаленностью от областного центра.

В последние годы ситуация изменилась в связи с обнаружением в окрестностях города Инза нескольких новых пунктов с находками расщепленного кремня позднепалеолитического облика. Целью настоящей работы является введение в научный оборот материалов наиболее изученного из них — позднепалеолитической мастерской по подготовке и расщеплению ядрищ Подгорный.

Местонахождение памятника и история исследования

Памятник расположен в 0,7 км к востоку от с. Панциревка и 3,2 км к югу от пригородного пос. Подгорный, расположенных на юго-западной окраине города Инза Ульяновской области, на размытой бровке 2-й надпойменной террасы правого склона долины реки Инза (правый приток Суры), осложненным овражком, возникшим на месте «дикого» карьера песка (координаты — 53°48'27.08" с. ш., 46°19'0.96" в. д.) (рис. 1).

Высота второй террасы в зоне расположения памятника составляет 4,5–5,5 м от уреза воды, а на некотором удалении достигает 6 м. Своей тыльной стороной терраса примыкает к подножью коренного берега высотой около 70 м.

Долина реки Инза на участке обследования имеет ширину около 2,5 км и резко асимметричный поперечный профиль климатического типа. Крутым является правый склон южной экспозиции. На днище долины по обоим берегам наблюдаются низкие надпойменные террасы, два уровня поймы и русло. Первая и вторая надпойменные террасы малых рек на территории Ульяновской области из-за близости относительных высот морфологически не разделяются. Достоверно расчленить эти террасы возможно только по данным буровых скважин или на обнажениях.

Русло реки Инза на участке обследования имеет ширину 11–13 м и сильно меандрирует. Пойма и первая надпойменная терраса оказались размытыми, русло подошло очень близко к правому коренному склону долины. В результате чего образовалось обнажение второй надпойменной террасы. Нижняя часть аллювия террасы имеет гумидное строение, представленное в основном мелкими песками, а верхняя часть, так называемая перигляциальная покрывка, сложена песчано-алевритовыми отложениями с линзами супесей и суглинков. Верхняя часть террасы сильно переработана эоловыми процессами. Наблюдаются остатки дюн, частично срезанных в ходе добычи песка и супеси для хозяйственных нужд местным населением.

Коренные породы высокой террасы представлены палеогеновыми отложениями Сызранской свиты палеоцена (P_1sz). С резко выраженным размывом породы свиты залегают на отложениях верхнего мела. Литологически данная свита представлена так: внизу русло реки Инза на участке обследования имеет ширину 11–13 м и сильно меандрирует. Пойма и первая надпойменная терраса оказались размытыми, поэтому русло подошло очень близко к правому коренному склону долины. В результате чего образовалось обнажение второй надпойменной террасы. Нижняя часть аллювия терра-

сы имеет гумидное строение, представленное в основном мелкими песками, а верхняя часть, так называемая перигляциальная покрывка, сложена песчано-алевритовыми отложениями с линзами супесей и суглинков. Верхняя часть террасы сильно переработана эоловыми процессами. Наблюдаются остатки дюн, частично срезанные в ходе добычи песка и супеси для хозяйственных нужд местным населением.

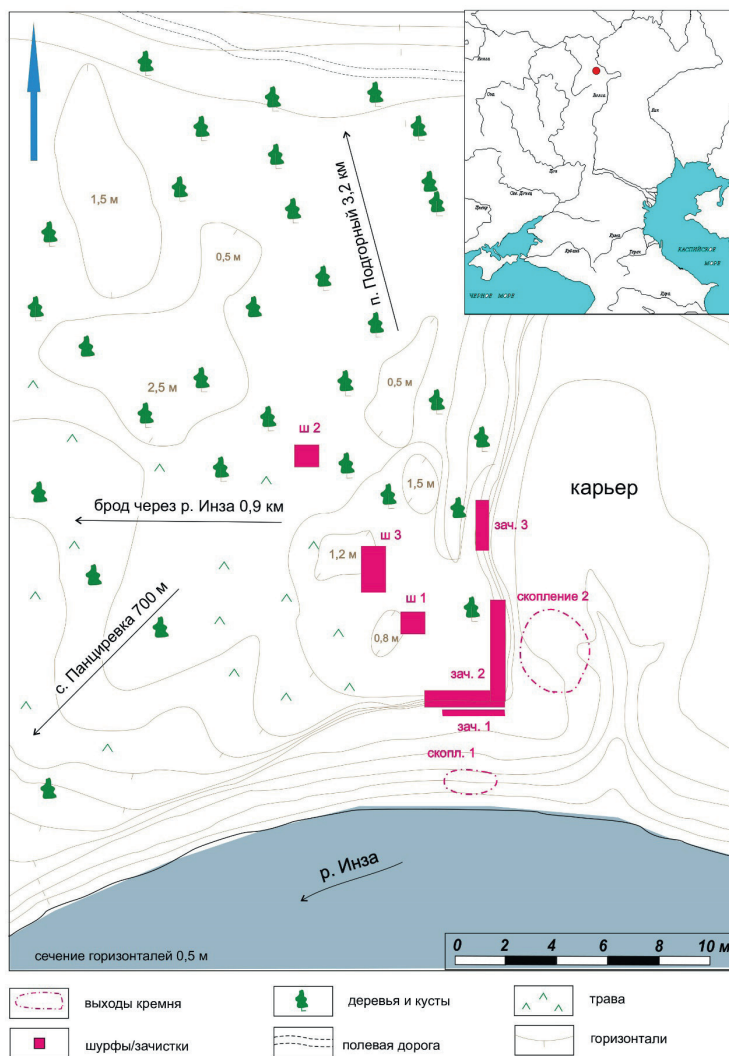


Рис. 1. Мастерская Подгорный. План

Fig. 1. The Podgorniy workshop. Plan

Далее песками с прослойками и линзами песчаников и опоков мощностью до 0,1–0,4 м; вверх — сменяющимися по разрезу трепелами, опоками и диатомитами. Общая мощность свиты в районе работ не превышает 100 м.

Памятник открыт местным жителем Р.Г. Федотовым, обнаружившем выходы расщепленного кремня в осыпи берегового обнажения и стенках карьера. По его предварительным наблюдениям расщепленный кремень в стенке карьера образовывал два горизонта, разделенных значительной стерильной прослойкой. Коллекция находок из сборов была осмотрена А.В. Вискалиным, атрибутировавшим ее эпохой позднего палеолита [Вискалин, Федотов, 2020]. В 2020 г. памятник обследован Е.Е. Вискалиной. При зачистке берегового обнажения ею были прослежены выходы расщепленного кремня, залегающего в толще плотного бурого суглинка, перекрытого светлым эоловым песком, подстилающим почвенный слой. Данное наблюдение показало, что выделение двух горизонтов залегания находок в осыпи карьера было преждевременным, а отмеченное Р.Г. Федотовым рассеивание находок по вертикали было вызвано процессом обрушения песчанисто-глинистых стенок котлована.

В 2021 г. Е.Е. Вискалиной проведено повторное обследование памятника, во время которого обнаружено, что в ходе весеннего половодья значительная часть берега была смыта рекой. С целью спасения сохранившейся части памятника от окончательного разрушения по краю берегового обрыва и котлована был заложен небольшой раскоп (зачистка 2) площадью 4,6 кв. м. Для определения границ распространения культурных отложений дополнительно сделана зачистка стенки песчаного котлована (зачистка 3) и выкопано три шурфа, не выявивших выходов культурных отложений. В том же году памятник был осмотрен З.К. Азизовым, осуществившим идентификацию террас и слагающих их литологических отложений.

Результаты полевых исследований

Зачистками 1 и 2 вскрыта следующая последовательность отложений (рис. 2, 3)



Рис. 2. Мастерская Подгорный. Зачистка 2

Fig. 2. The Podgorniy workshop. Stripping 2

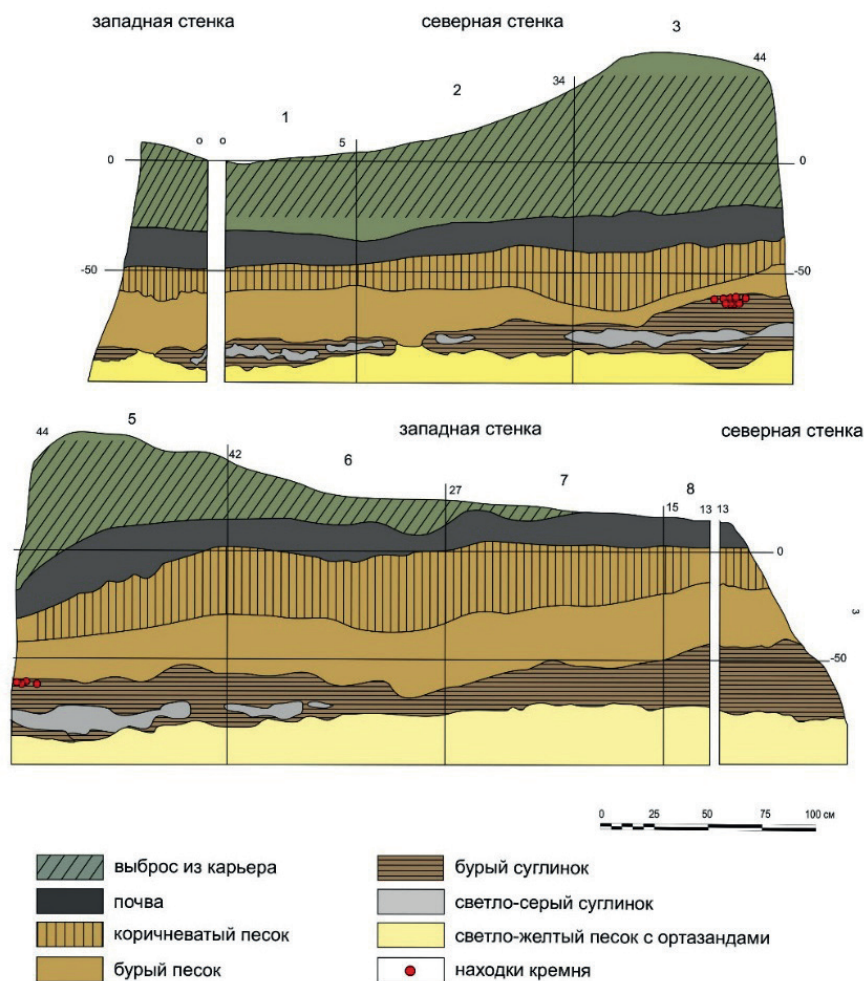


Рис. 3. Мастерская Подгорный. Стратиграфия зачистки 2

Fig. 3. The Podgorniy workshop. Stratigraphy of stripping 2

Отмеченная стратиграфическая ситуация наблюдается только на самой оконечности мыса. Выше по склону происходит падение мощности и выклинивание буровато-серого эолового песка и подстилающего его коричневатого-бурого делювиального суглинка. За пределами мысовой площадки коричневатого-бурого делювиального суглинка, по-видимому, был смыт.

Культурные отложения залегают в верхней части коричневатого-бурого делювиального суглинка несколькими близкорасположенными скоплениями. Первое скопление находилось по краю берегового уступа и впоследствии обрушилось в воду. От него осталось 13 кремневых находок (табл. 2), собранных у основания береговой осыпи на участке протяженностью около 2 м. В зачистке № 1 берегового обнажения в слое коричневатого-бурого делювиального суглинка выявлено еще 2 кремневых отщепов. Вто-

рое скопление расщепленного кремня было обнаружено на дне карьера и в перекрывающей его западную стенку осыпи на участке 2 x 3 м. В ходе сборов здесь было собрано 552 предмета, являющихся ядрищами на различных стадиях изготовления и продуктами расщепления кремневых желваков. По всей видимости, эти находки оказались на дне карьера и в осыпи его стенки в результате постепенного разрушения берега и культурных отложений.

Таблица 1

Последовательность отложений позднепалеолитической мастерской Подгорный
Table 1 Sequence of Late Paleolithic deposits workshop Podgorny

Характеристика отложений	Мощность, м
Техногенный слой представляет собой «пестроцвет» из перемешанного почвенного гумуса, песка и комочков глины, образовавшийся в результате функционирования карьера.	0–0,75
Почвенный слой темно-серого цвета, ниже постепенно переходит в слой коричневатого-бурого гумусированной супеси, нижний контакт постепенный. Имеет уклон в сторону реки. Находок данный слой не содержит.	0,30–0,5
Буровато-серый эоловый песок подстилает почвенный слой, нижний контакт слоя четкий, волнообразный, что может свидетельствовать об эрозионном размыве на данном участке берега. Находок данный слой не содержит.	0,1–0,3
Коричневато-бурый плотный делювиальный суглинок со столбчатой структурой. Утончается в западном направлении. В толще суглинка фиксируется прослойка и отдельные линзы светло-серого «мажущегося» суглинка толщиной до 10 см, имеющего уклон на запад и юг, что указывает на его генезис в результате размыва меловых отложений в основании коренной террасы и последующего их перетолжения. В верхней части коричневатого-бурого суглинка обнаружена линза расщепленного кремня.	0,1–0,4
Светло-желтый флювиогляциальный песок с тонкими прослойками бурого суглинка, переходящий ниже по разрезу в аллювий.	материк



Рис. 4. Мастерская Подгорный. Скопление находок 3

Fig. 4. The Podgorniy workshop. Accumulation of finds 3

Примечательно, что собранные в карьере находки оказались «впаянными» в куски плотного и вязкого делювиального суглинка, обрушившиеся вниз по склону. Третье скопление было выявлено в зачистке № 2 и насчитывало 599 находок (рис. 4, 5). Оно располагалось между скоплениями 1 и 2 и, фактически, является их продолжением. Кремнёвый инвентарь скопления 3 залегает плотной массой в западине овальной формы размерами 140 x 70 см и глубиной не более 0,1 м. Среди находок находились как крупные, так и мелкие предметы. Все они имели острые края и одностороннюю патину.

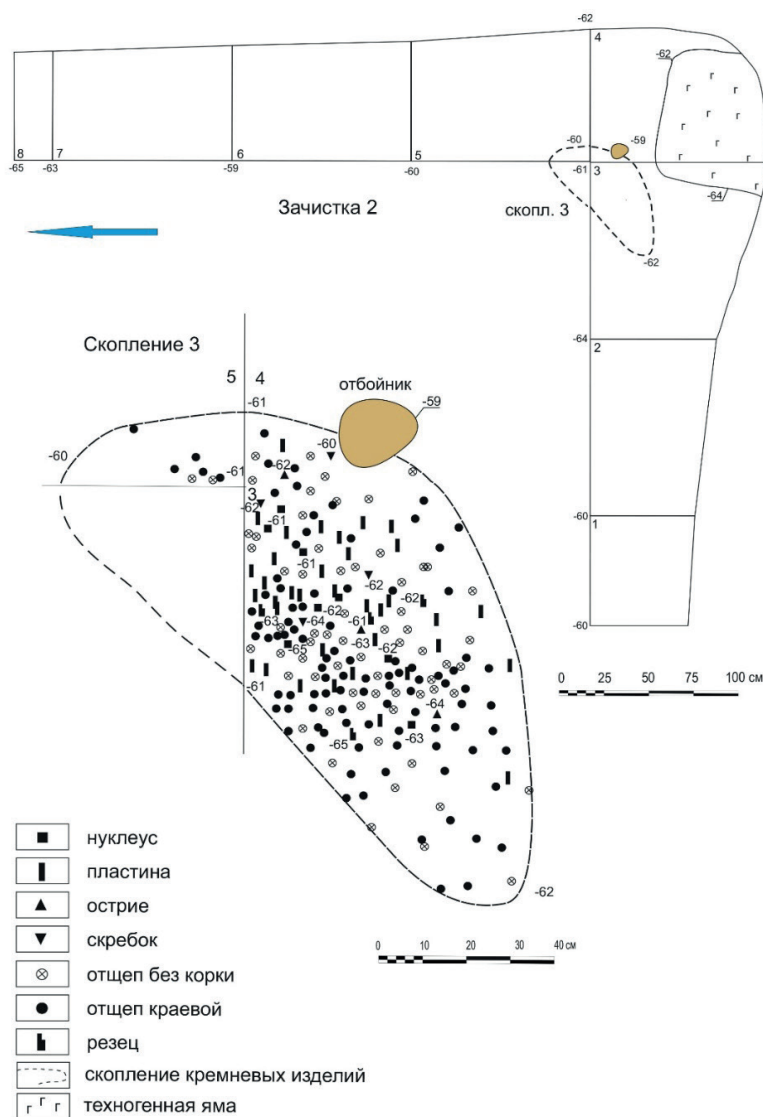


Рис. 5. Мастерская Подгорный. План зачистки 2 и скопления находок № 3
 Fig. 5. The Podgorniy workshop. Plan of stripping 2 and accumulation of finds No. 3

Явных следов воздействия водных потоков и перемещения находок в виде характерной окатанности и блеска не обнаружено. Часть находок из данного скопления уходит в северную стенку, что указывает на продолжение культурного слоя в этом направлении.

Таблица 2

Каменный инвентарь мастерской Подгорный

Table 2

Stone inventory of the Podgorny workshop

Наименование	Скопление 1	Скопление 2	Скопление 3	Всего	\%
Орудия	-	-	11	11	0,95
Нуклеусы	1	8	8	17	1,45
Пластины и их обломки	-	7	37	44	3,78
Куски и обломки желваков	-	124	-	124	10,63
Технические сколы и осколки	-	50	-	50	4,28
Отщепы	6	163	187	356	30,53
Микроотщепы <1 см	8	200	356	564	48,38
Всего	15	552	599	1166	100

Таблица 3

Орудийный набор мастерской Подгорный

Table 3

Gun set of workshop Podgorny

Наименование	Количество	Процент
Скребки	4	36,3
Острия	3	27,3
Резцы	3	27,3
Отбойник	1	9,1
Всего	11	100

Каменный инвентарь памятника насчитывает 1166 предметов, из которых 601 происходят непосредственно из культурного слоя, а остальные — из сборов на месте обрушения береговых масс. В качестве сырья служили конкреции опало-халцедонового мелового кремня, покрытого желвачной коркой. Очищенный от корки кремень имеет характерный бежево-серый цвет с багровыми прожилками. Тонкие и прозрачные сколы проявляют свойство перехода к светло-серому цвету с редким розовым оттенком.

Большую часть находок представляют собой отходы первичного расщепления. В их число входят обломки желваков и куски кремня со следами нерегулярных сколов, сколы подправки ядрищ, разнообразные отщепы и осколки, в том числе мелкие (94%). Большинство находок данных категорий сохраняют желвачную корку и вторичной обработки не имеют. Тонкие отщепы без корки косвенно указывают на их специальный отбор.

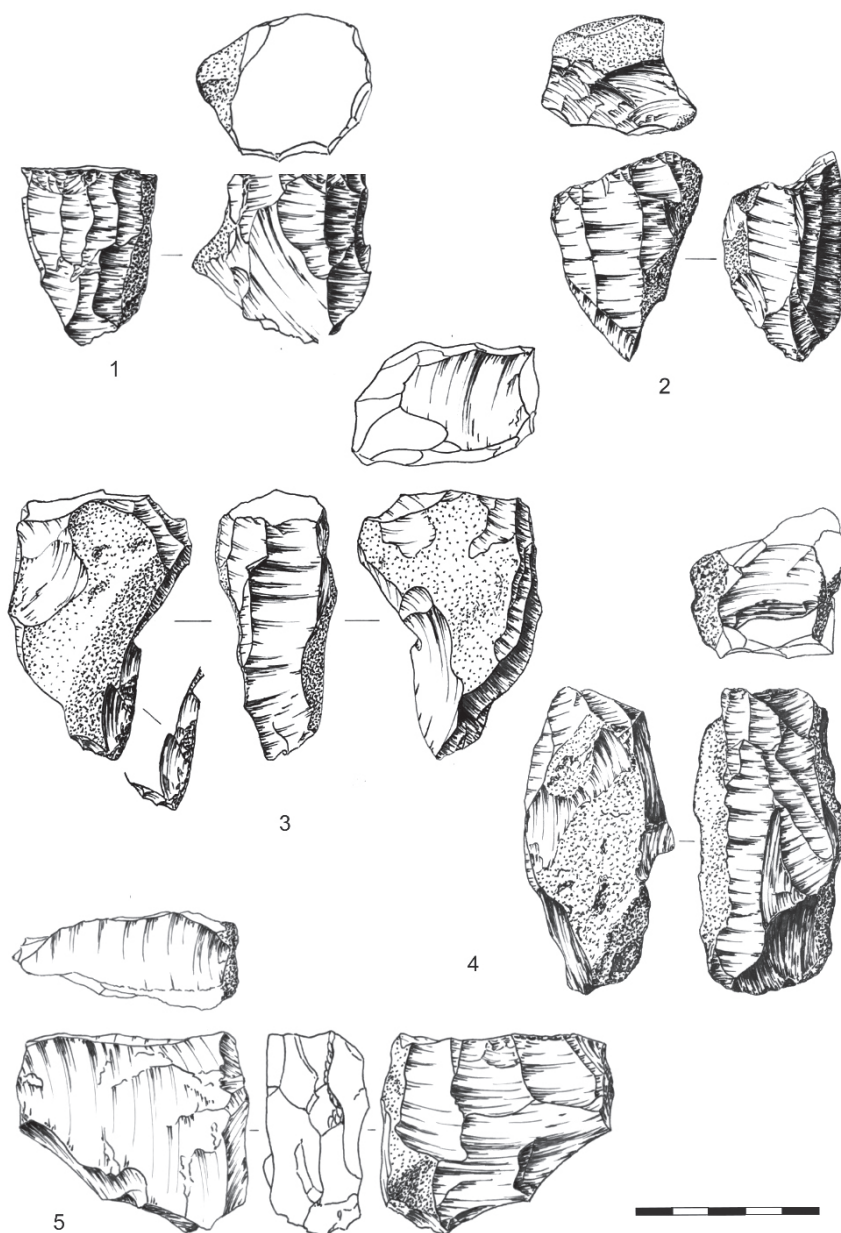


Рис. 6. Ядрища: 1, 2 – подконические, 3, 4 – торцевые, 5 – плоско-фронтальный
 Fig. 6. Cores: 1, 2 – conical, 3, 4 – end, 5 – flat-frontal

В коллекции выделено 17 ядрищ. Наиболее законченными являются два конических ядрища со следами правильных параллельных снятий (рис. 6.–1, 2). Ударная площадка первого из них гладкая, оформленная крупным поперечным сколом. Рабочий

фронт составляет $\frac{3}{4}$ периметра, в тыльной части данного изделия боковыми сколами оформлено ребро (рис. 6.-1). У второго конического нуклеуса ударная площадка обработана плоскими сколами (рис. 6.-2).

Остальные ядрища относятся к числу незавершенных/бракованных. На их рабочих поверхностях наблюдаются заломы и трещины, вызванные разнообразными дефектами сырья (включения, трещины и др.). На большинстве незавершенных ядрищ сохраняются обширные участки желвачной корки, в тыльной части также прослеживается клиновидное ребро. Среди данной группы нуклеусов выделяются плоско-фронтальные, торцевые, призматические, кубовидные одно- и двуплощадочные (рис. 6.-3–5).

Пластины и пластинчатые сколы в коллекции довольно малочисленны несмотря на наличие их негативов на рабочих поверхностях ядрищ (3,77%). При этом большинство пластин относится к числу ребристых и краевых, а параллельная огранка отмечена лишь у 13 небольших пластинок и их сечений. Складывается впечатление, что, как в случае с тонкими отщепами, на мастерской оставляли лишь отходы производства, а качественные заготовки уносили люди.

Изделия со вторичной обработкой включают в себя 11 предметов, не образующих устойчивых серий (<1%) и не имеющих типологически четко выраженные формы.

Скребки представлены 4 экземплярами, изготовленными на отщепах. Три из них являются концевыми. Аккомодационная часть одного из таких скребков обломана в древности, а боковая покрыта мелкой нерегулярной ретушью (рис. 7.-7). У второго массивного скребка рабочее лезвие оформлено на дистальном конце. Боковые грани несут следы краевых выравнивающих сколов (рис. 7.-2). Третий скребок изготовлен на проксимальном конце массивного скола треугольного сечения. Тыльная сторона изделия выравнена фасетками плоской ретушью, а одна из боковых сторон намеренно притуплена для создания лучшей аккомодации. Рабочее лезвие спрямлено и обработано крутой ретушью (рис. 7.-10). Посланий из скребков имеет дуговидное лезвие, полученное регулярной краевой полукрутой ретушью на проксимальной и боковой стороне заготовки, нанесенной со спинки (рис. 7.-8).

В число острий входит 3 предмета. Первые 2 острия являются правильными пластинами со скошенным концом. Рабочий кончик этих изделий приострен небольшими сколами, нанесенным с обушковой стороны изделия (рис. 7.-1, 2). Третье острие изготовлено на массивном сколе с нуклеуса. Рабочий кончик данного изделия получен вторичной обработкой сходящихся краев крутой регулярной двусторонней ретушью (рис. 7.-3). Функционально данное орудие может быть как топором, так и орудием с поперечным лезвием — стругом.

Резцы в коллекции насчитывают три экземпляра. Все они принадлежат к числу краевых на отщепе. У первых двух резцовые сколы нанесены со скошенной ударной площадки, полученной поперечным сколом. На рабочей поверхности сохраняются негативы нескольких последовательных параллельных снятий (рис. 7.-5, 6). На тыльной стороне второго из этих изделий наблюдается подтеска плоской односторонней ретушью (рис. 7.-6). Не исключено, что оба резца являются незавершенными торцевыми микронуклеусами. Третий резец принадлежит к числу комбинированных орудий на сломе небольшого отщепа. Резцовый скол нанесен с поверхности облома и образует сво-

ей боковой стороной резцовую кромку. В виде дополнительной обработки проведено удаление ударной площадки со стороны спинки регулярной решью, что обеспечивает удобное крепление в рукоятке (рис. 7.-4).

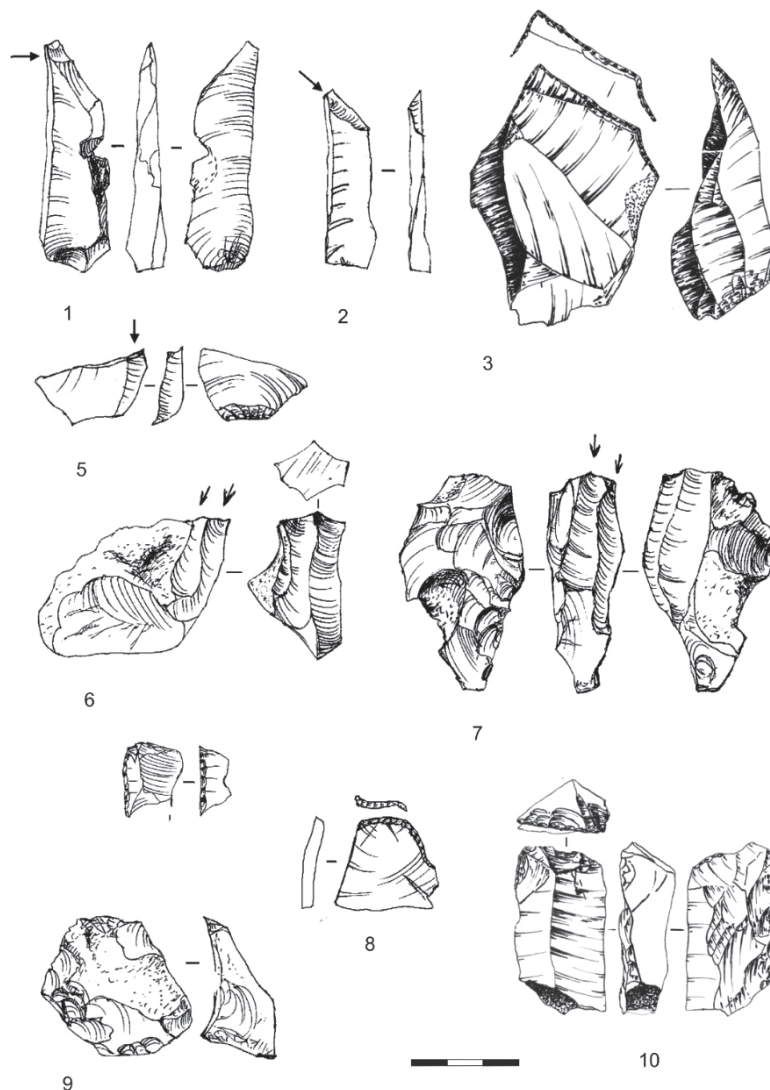


Рис. 7. Изделия со вторичной обработкой: 1–3 – острия, 4–6 – резцы, 7–10 – скребки
 Fig. 7. Products with secondary processing: 1–3 – edges, 4–6 – incisors, 7–10 – scrapers

Завершает коллекцию орудий отбойник из массивного кварцитового валунчика, на выступающих углах и ребрах которого обнаружены зоны забитости и выкрошенности. Примечательно, что данное орудие найдено в границах скопления 3, где, видимо, и использовалось для обработки кремневых желваков и расщепления ядрищ.

Обсуждение результатов

Каменный инвентарь памятника представляет собой единый гомогенный комплекс. На это указывает близкое пространственное расположение всех трех скоплений находок, залегающих в толще делювиального суглинка, их однотипный минерально-сырьевой состав и технико-типологические характеристики. Некоторое отличие находок из разных скоплений носит ситуационно-технологический характер и не затрагивает их культурно-хронологической характеристики. Так, скопления 1 и 2 образовались на месте первичного раскалывания желваков и черновой обработки ядрищ. На это указывает преобладание среди находок обломков желваков различных размеров, краевых отщепов и сколов с желвачной коркой, незавершенных/бракованных ядрищ, а также почти полное отсутствие целых пластин и типологически выраженных изделий со вторичной обработкой. Скопление 3 возникает на месте последующей «чистовой» доводки ядрищ и их расщепления. По этой причине здесь наблюдается увеличение количества пластинок и тонких отщепов. Судя по наличию в этом скоплении некоторого числа изделий со вторичной обработкой на этом участке мастерской могло проводиться изготовление орудий.

Учитывая отсутствие среди находок фаунистических остатков и признаков жилищных конструкций, обилие обломков желваков, технических сколов и забракованных нуклеусов, малочисленность целых пластин, тонких отщепов, изделий со вторичной обработкой и невыразительность последних, памятник является мастерской, расположенной вблизи выхода сырья и предназначенной для подготовки и расщепления ядрищ. Кремневые желваки добывались первобытными людьми где-то поблизости от мастерской, предположительно в расположенном западнее овраге. Данный овраг во время существования мастерской рассекал коренную террасу и устьем выходил к реке. Он был достаточно глубоким и достигал отложения верхнего мела, откуда происходило вымывание кремневых желваков. С деятельностью этого оврага связаны прослойки мела в толще делювиального суглинка, являющиеся результатом размыва меловых отложений и переотложения их вниз по склону. В настоящее время овраг почти полностью заполнен осадками и плохо заметен в рельефе.

Хронология и культурная принадлежность

При полном отсутствии материала для радиоуглеродного датирования важное значение для определения возраста памятника имеет стратиграфическое положение культурных остатков, залегающих в толще делювиального суглинка. Последний ложится с размывом на перигляциальный аллювий второй надпойменной террасы, верх которого по результатам термолюминесцентного анализа имеет возраст 24,0 ± 3,5 тыс. л. н. [Азизов, 2000: 69]. В свою очередь делювиальный суглинок перекрыт буровато-серым эоловым песком, плавно переходящим в современную почву. Широкое распространение эоловых формаций характерно для заключительной фазы позднего ледниковья Среднего Поволжья и датируется временными рамками 12–10 тыс. л. н. [Васильев, 1980: 62]. Для получения более точной временной привязки находок следует учитывать, что коричневатобурый делювиальный суглинок, вмещающий расщепленный кремнь, залегает между двумя уровнями размыва, свидетельствующими о наличии на завершающем этапе позднего оледенения двух периодов

потепления и сопутствующих им размывов более ранних отложений. Нижний уровень почвообразования/размыва датируется исследователями возрастом 15–18 тыс. л. н., верхний — 11–12 тыс. л. н. [Васильев, 1980: 80, 81]. Исходя из чего формирование культурного горизонта мастерской Подгорный произошло на временном отрезке между 15 и 13 тыс. л. н.

Заключение

Данное предположение не противоречит технико-типологической характеристике каменного инвентаря, имеющего сходство с широким кругом памятников позднего палеолита Среднего Поволжья (стоянки Лобач 2, Камское Устье 2 и др.) [Галимова, 2000] и второго этапа Уральской палеолитической культуры, датируемой 15–12,5 тыс. л. н. [Павлов, 2015]. Это сходство проявляется в использовании подконических, торцевых, плоскофронтальных клиновидных ядрищ, разнообразных типов скребков и резцов, изготовленных преимущественно на отщепах; ведущим типом сколов являются пластины с неправильной огранкой. Более детальная атрибуция полученных позднепалеолитических материалов затруднена из-за их малочисленности и отсутствия морфологически выдержанных типов орудий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамова З. А. Разведки палеолита на Средней Волге в 1954 г. // Записки Ульяновского областного краеведческого музея. 1958. Вып. 2. С. 349–357.

Азизов З. К. Строение долин малых рек Ульяновского Поволжья : дис. ... канд. геогр. наук. Казань, 2000. 180 с.

Бадер О. Н. Об остатках ископаемого человека с острова Тунгуз на Волге: о древних остатках человека с острова Хорошинский под Хвалынском // Ископаемый человек и его культура на территории СССР. М., 1952. Вып. 158. С. 181–186.

Буров Г. М. Каменный век Ульяновского Поволжья. Путеводитель по археологическим памятникам. Ульяновск : Приволжск. кн. изд-во, Ульяновское отд., 1980. 120 с.

Васильев Ю. М. Отложения перигляциальной зоны Восточной Европы. М. : Наука, 1980. 172 с.

Вискалин А. В. Археологические исследования заповедника «Родина В. И. Ленина» в 2000–2003 гг. // Материалы первой научной конференции, посвященной ученому и краеведу С. Л. Сытину. Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2004. С. 167–179.

Вискалин А. В. Стратифицированные находки орудий плейстоценовой эпохи из Ульяновского Поволжья // СА. 1990. № 2. С. 248–250.

Вискалин А. В., Ефимов В. М. Чаша из черепа *Bos primigenis* из окрестностей с. Ундоры (Среднее Поволжье) // РА. 2011. № 4. С. 146–154.

Вискалин А. В., Федотов Р. Г. Итоги изучения памятников палеолита на территории Ульяновской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2020. Т. 2. № 1. С. 71–75.

Галимова М. Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье реки Кама. М., 2000. 49 с.

Кузнецова Л. В. Палеолит Среднего Поволжья. Куйбышев : КГПИ, 1989. 40 с.

Павлов А. П. Ископаемый человек эпохи мамонта в Восточной России и ископаемые люди Западной Европы // Труды Антропологического института Московского государственного университета. М., 1924. Вып. 1. С. 5–36.

Павлов П. Ю. О первоначальном заселении севера Урала // Уральский исторический вестник. 2015. № 2 (47). С. 55–57.

Паничкина М. З. Разведки палеолита на Средней Волге // СА. 1953. № 18. С. 233–264.

REFERENCE

Abramova Z. A. Razvedki paleolita na Srednej Volge v 1954 g. [Exploration of the Paleolithic in the Middle Volga in 1954]. *Zapiski Ul'yanovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzej* [Notes of the Ulyanovsk Regional Museum of Local Lore]. 1958. Vol. 2. P. 349–357 (in Russian).

Azizov Z. K. *Stroenie dolin maly'x rek Ul'yanovskogo Povolzh'ya* [The structure of the valleys of small rivers of the Ulyanovsk Volga region]. Diss. Candide. geographical sciences. Kazan, 2000. 180 p. (in Russian).

Bader O. N. Ob ostatkax iskopaemogo cheloveka s ostrova Tunguz na Volge: o drevnix ostatkax cheloveka s ostrova Xoroshinskij pod Xvaly'nskom [About the remains of archaic human from Tunguz Island on the Volga: about the ancient remains of a man from Khoroshinsky Island near Khvalynsk]. *Iskopaemy'j chelovek i ego kul'tura na territorii SSSR*. [Archaic human and his culture on the territory of the USSR]. M., 1952. Is. 158. P. 181–186 (in Russian).

Burov G. M. *Kamenny'j vek Ul'yanovskogo Povolzh'ya. Putevoditel' po arxeologicheskim pamyatnikam*. [Stone Age of the Ulyanovsk Volga region. A guide to archaeological sites]. Ulyanovsk: Privolzhsk. publishing house, Ulyanovsk Publishing House, 1980. 120 p. (in Russian).

Galimova M. S. *Pamyatniki pozdnego paleolita i mezolita v ust'e reki Kama* [Monuments of the Late Paleolithic and Mesolithic at the mouth of the Kama River]. M. : 2000. 49 p. (in Russian).

Kuznetsova L. V. *Paleolit Srednego Povolzh'ya* [Paleolithic of the Middle Volga region]. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 1989. 40 p. (in Russian).

Panichkina M. Z. Paleolithic exploration on the Middle Volga// Soviet archaeology. 1953. No. 18. P. 233–264 (in Russian).

Pavlov A. P. *Iskopaemy'j chelovek e'poxi mamonta v Vostochnoj Rossii i iskopaemy'e lyudi Zapadnoj Evropy* [Archaic human of the Mammoth epoch in Eastern Russia and archaic people of Western Europe]. *Tr. Antropologicheskogo instituta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tr. of the Anthropological Institute of Moscow State University]. M., 1924. Is. 1. P. 5–36 (in Russian).

Pavlov P. Yu. O pervonachal'nom zaselenii severa Urala [On the initial settlement of the north of the Urals]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin]. 2015. no. 2 (47). P. 55–57 (in Russian).

Vasil'ev U. M. *Otlozheniya periglyacial'noj zony' Vostochnoj Evropy* [Deposits of the periglacial zone of Eastern Europe]. M. : Science, 1980. 172 p. (in Russian).

Viskalin A. V. Arxeologicheskie issledovaniya zapovednika “Rodina V.I. Lenina” v 2000–2003 gg. [Archaeological research of the complex “Motherland of V.I. Lenin” in 2000–2003]. *Materialy' pervoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj uchenomu i kraevedu S. L. Sy'tinu*

[Materials of the first scientific conference dedicated to the scientist and local historian S.L. Sytin]. Ulyanovsk: Corporation of Promotion Technologies, 2004. P. 167–179 (in Russian).

Viskalin A. V. Stratificirovanny'e naxodki orudij plejstocenovoj e'poxi iz Ul'yanovskogo Povolzh'ya [Stratified finds of tools of the Pleistocene epoch from the Ulyanovsk Volga region]. SA [SA]. 1990. no. 2. P. 248–250 (in Russian).

Viskalin A. V., Efimov V. M. Chasha iz cherepa Bos primigenis iz okrestnostej s. Undory' (Srednee Povolzh'e) [A bowl from the Bosprimigenis skull from the vicinity of the village of Undora (the Middle Volga region)]. *Rossiyskaya archeologiya* [Russian Archeology]. 2011. no. 4. P. 146–154 (in Russian).

Viskalin A. V., Fedotov R. G. Itogi izucheniya pamyatnikov paleolita na territorii Ul'yanovskoj oblasti [Results of the study of Paleolithic monuments in the Ulyanovsk region]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences]. 2020. Vol. 2. no. 1. P. 71–75 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 05.02.2023

Принята к публикации: 15.04.2023

Дата публикации: 30.06.2023